

Глава 67 Что значит уважать пожилых людей? Необходимое образование для некромантов, чтобы лепить обладали заклинаниями, в дополнение к способности лепить на любом твердом материале, также может значительно увеличить эффект от образования.

Тем не менее, нынешняя плавильная золотодобывающая формация "Нежить" находилась только в зачаточном состоянии и всё ещё нуждалась в активации с помощью маны, прежде чем её можно было бы окончательно оформить.

Ся Янь снял Устройство для хранения души и держал его в руках, посылая ману. Десятью минутами позже маны в волшебной башне было примерно на одну пятую меньше, а устройство для хранения души уже не могло вместить в себя больше маны.

"Эффект хранения духа чёрного дерева всё ещё плох, мы должны найти лучший материал, чтобы заменить его в будущем!" Ся Янь покачал головой и аккуратно поместил Устройство Хранения Души в центр Шести Устранимых Звезд Нежити Плавающего Золотого Формирования, а затем начал петь магические заклинания.

Когда песнопение закончилось, из двух глаз Осушителя Души вылетели две голубые лампочки, которые были брошены в плавильное золотое образование "Нежить". Эти два луча света протекали по линиям, как будто у них была жизнь, и там, где они протекали, горел слабый огонь души.

Зрелище было красивым и жутким, и как все линии освещали Огонь Души, внезапно синее сияние яростно взрывалось, а облако Огня Души, толстое и тонкое, как строение, высотой в полметра, прыгало и горело.

Сработало! Ся Янь мгновенно восхитился своим сердцем и сел отдохнуть на некоторое время, глядя на прекрасное пламя, цвет опьянения, убегающего из его глаз.

Как такое прекрасное пламя могло стать синонимом зла на континенте апокалипсиса?

После минуты эмоций Ся Янь взяла резбовой нож и положила его вместе с рукой в Огонь Души. Пламя лизнуло и не причинило ему вреда.

Огонь души может сжечь души, но не может навредить некромантке.

На кончике резбового ножа постепенно синее пламя, а на кончике ножа прикрепляется немного пламени души размером с зеленую фасоль, и если присмотреться к нему увеличительным стеклом, то вы увидите, что это пламя принимает форму черепа.

Вот так! Ся Янь вытащил нож и обнаружил, что кроме кончика ножа, лезвие и правая рука были окутаны слабым синим пламенем, а затем посмотрел на Пламя Души на Шести Мангской звезде, которое сократилось на треть, в то время как треть порошка слоновой кости на верстаке исчезла.

Наконечник ножа слегка коснулся нефрита, и Ся Янь почувствовал, как будто он вырезает кусок мягкой глины без особых усилий. С большой радостью в сердце, он адаптировался немного, а затем, в соответствии с идеей в сердце, он бежал мечом, как летать, оставляя гладкие и красивые линии на нефрите.

Самым удивительным было то, что нефритовые чипсы не вылетели из места, где проходил резбовой нож. Если присмотреться, то можно увидеть, что скелет размером с зеленую фасоль

на кончике ножа постоянно глотал нефритовые чипсы. Вместо резьбового ножа скелет "грызет" твердый жадеит, делая линии различных оттенков.

Это был все еще первый раз, когда Ся Янь так легко резал, даже больше, чем когда он практиковался с белым редисом. Потребовалось всего несколько минут, чтобы статуя Будды Майтрейи появилась под ножом.

Еще несколько разрезов - и лишний нефрит, как обычно, был отрублен и съеден черепом. Ся Янь нежно погладил нефритового Будду рукой, не почувствовав слишком явных заусенцев, только очень тонко нарисованные два или три слабых места. С помощью резьбового ножа он слегка подрезал его, и нефритовый Будда стал круглым и гладким.

Весь процесс, включая расположение нежити расплавленного золота, занял всего двадцать минут, что является ужасной скоростью.

"В будущем я даже могу пропустить процесс шлифовки!" Ся Янь был доволен тем, что держал Нефритового Будду для осмотра, и, подумав об этом, он держал в правой руке всего Нефритового Будду, который был обволакиван слабым огнём души, и поглаживал и натирал его какое-то время, а когда он снова протянул руку, Нефритовый Будда появился ещё более тёплым и гладким, излучая завораживающее сияние под лампой, как самый лучший нефритовый камень.

На этот раз Ся Янь, наконец, был полностью удовлетворен, и он просверлил маленькое отверстие в верхней части нефритового Будды с помощью резьбового ножа, который он использовал для нанизывания веревки, а затем поместил нефритового Будду рядом с ним.

Пламя Души на Плавильном Золотом Образце все еще прыгало и горело, поэтому Ся Янь коснулся его подбородка и подумал об этом, затем повернулся и выбрал различные материалы на полках, размещенных вокруг него.

Огонь Души все еще мог поддерживать резьбу по двум вещам, он не хотел тратить ее впустую, он просто вырезал их вместе и дал их Мастеру на продажу, только одолжил десять тысяч юаней, всегда приходится платить.

"Давайте просто используем этот овечий жирный нефрит и этот квадратный полевой желтый камень." Вскоре Ся Янь нашел материал по своему выбору, и так как мастер сказал использовать его случайно, он был достаточно невоспитанным, чтобы найти нефритовый камень размером с яйцо и большой палец кусок камня Тянь Хуан в двух изысканных коробках.

Наконечник ножа со скелетом снова начал блуждать....

Неосознанно, время достигло 11 утра. Порошок из слоновой кости на верстаке нигде не был виден, и огонь души был полностью потушен.

Три маленьких предмета были размещены на верстаке, в то время как Ся Янь сидел на стуле с закрытыми глазами, медитируя, чтобы пополнить свою ману.

Около дюжины покупателей уже приехали в Джигузай, а для антикварного магазина эта популярность была довольно неплохая. Яо Тин стала очень занята, и Цзян Вэньчуань увидела, что у нее нет намерения оставаться на ужин, разговоры с самой собой все-таки были бессмысленны, и в конце концов она ушла.

"Топать топать".

Звук высоких каблуков, стучащих по полу, прозвучал, и в Сет Гусай вошла высокая молодая женщина. Она носила тугое платье, которое показывало ее идеальную фигуру.

Высокие каблуки выпрямили ей длинные ноги и толкали бедра, которые уже были очень твердыми, еще выше.

"Сестренка, ты так рано вернулась?" Яо Тинг только что отправил клиента, и когда она увидела эту женщину, она спросила с улыбкой.

"Это фестиваль в середине осени, так что, конечно, я должен вернуться за едой, я взял два часа отпуска с режиссером." Женщина кивнула и слегка улыбнулась.

"Провинциальная больница переполнена и занята с каждым днем больше, чем в спешке, боюсь, что только ты можешь взять отгул, когда она так занята"! Яо Тинг обняла женщину и с улыбкой сказала: "Доктор Яо Мин, ваш директор Чжан всё ещё так беспокоится о вас? Он сказал, что умрет за тебя!"

"Мне плевать, что с ним случится!" Яо Мин протянул руку и постучал ей по голове, сказав: "Кто-то с женой до сих пор осмеливается доставать меня, если бы не боязнь подорвать репутацию департамента, я бы позвонил его жене!".

"Я слышал, что его жена - тигрица, он будет несчастен, если ты позвонишь, хаха, хочешь, чтобы я позвонил тебе?" Яо Тинг говорил озорно.

"Забудь об этом, по крайней мере, он не сделал ничего возмутительного, сохрани ему лицо, иначе люди скажут, что я не объединяю своих коллег". Яо Мин спросила, когда поднималась вверх: "Кстати, разве ты не говорила по телефону, что у тебя дома гость, кто это?"

"Ты помнишь, что дедушка говорил о Хан Иченге?"

"Верно, сегодняшний гость - ученик Хань Ифэн, а дедушка даже поклонился ему и поклонился ему, как сектному господину....."

"Что ты имеешь в виду?" Яо Мин яростно остановилась и нескромно повернула голову, чтобы посмотреть на Яо Тинг: "Дедушка на самом деле поклонился ему? Какой человек может позволить себе такое с дедушкой?"

"Это восемнадцатилетний студент, о, первокурсник в нашей школе..." сказал Яо Тинг.

"Это слишком!" Яо Мин Лю подняла брови и накурилась: "Студент-подросток, как он посмел позволить своему дедушке коуту ему? Возьми меня!"

"Сестренка, что ты делаешь?" Яо Тинг понял, что это нехорошо.

"Я собираюсь преподавать ему урок и показать уважение к старикам!"